

Колонна из мужчин и женщин, окровавленных, сломленных и павших духом, с трудом продвигалась по дороге, ведущей от Иерихонских Водопадов вверх, к плато. Пленные шли, опустив головы; многие были тяжело ранены и без медицинской помощи были обречены на скорую гибель.

Железные Воины, гнавшие их на смерть, как скот, не обращали внимания на физическое состояние своих подопечных. Им достаточно было, что пленные могут идти.

В колонне смешались тысячи истощенных, оголодавших рабов, привезенных на Гидру Кордатус, чтобы работать и умирать, и пленные, захваченные во время атаки на космопорт, — их пощадили лишь потому, что этого требовали планы Кузнеца Войны.

Шагая рядом с этим жалким строем, Кроагер чувствовал, как презрение к этим ничтожествам, зовущимся людьми, тугим узлом отвращения стягивает его нутро. Как могло это хнычущее подобие разумного вида даже надеяться когда-либо править галактикой? Они были слабы и следовали учениям сгнившего трупа с планеты, название которой знали немногие, а побывать на ней никогда не довелось бы ни одному из них.

Необходимость использовать этот скот как пушечное мясо раздражала его, но выбора не было. Именно пленным по приказу Кузнеца Войны предстояло первыми вступить в битву, и честь, оказанная им таким решением, встала Кроагеру поперек горла. Он с трудом сглотнул, сдерживая нарастающую ярость. Все чаще приступы бешенства, посылаемые Кровавым Богом, затуманивали его сознание, и он понимал, что должен держать себя в руках.

Чтобы утолить гнев, он резко ударил кулаком ближайшего пленника, превратив его ребра в осколки. Как подкошенный, мужчина упал на землю, его глаза широко раскрылись, а дыхание превратилось в хрип. Некоторые из шагавших рядом пленных склонились к умирающему, чтобы помочь, но вовремя остановились, услышав предостерегающий рык Кроагера. Без всяких церемоний раненого отпихнули прочь, и тело откатилось в сторону, освобождая дорогу для тысяч людей, идущих следом.

— Вы идете на смерть и даже не понимаете, какая честь вам оказана! — прокричал Кроагер, едва впереди показался гребень горы. Повернувшись к тому спиной, он широко развел руки и, не останавливаясь, повысил голос, чтобы его слышали как можно больше пленников:

— Я клянусь вам: если кому-либо из вас удастся выжить в задании, которое вам назначено, его пощадят. Даю вам слово Железного Воина.

Кроагер, глухо рассмеявшись, уже повернулся к колонне спиной, когда из толпы донесся женский голос:

— И чего стоит это слово, предатель?

Время застыло, сделав бесконечно долгими те несколько секунд, что потребовались Кроагеру,

чтобы обнажить цепной меч и подойти к пленникам.

— Кто смеет говорить со мной? — взревел он с лицом, искаженным яростью. — Кто из вас, презренного отребья, смеет задавать мне вопросы?

Перепуганные мужчины и женщины отчаянно пытались избежать ударов меча, которым Кроагер орудовал, подобно мяснику, в бешенстве отсекая конечности и головы. Еще с десятков раз меч поднялся и опустился, прежде чем вновь послышался тот же голос — теперь более громкий.

— Я смею, предатель. Лейтенант Ларана Уториан, 383-ий Драгунский Джурана, и я спрашиваю: чего стоит слово такого еретика, как ты?

Кроагер почувствовал, как его сознание окутывает красная дымка. Зрение сузилось, сфокусировавшись на женщине, посмевавшей заговорить с ним, на артерии, пульсировавшей на ее шее, и на дуге, которую очертит его меч, прежде чем отрубить ей голову. Но он сдержал гнев и заставил себя опустить оружие. Пленница, женщина с дерзким лицом, одетая в потрепанную небесно-голубую форму Имперской Гвардии, была намного ниже его; окровавленная, с рукой на кое-как сооруженной перевязи, она, тем не менее, смотрела на него с неприкрытой ненавистью.

Узнавание, странное и противоестественное, поразило Кроагера, хотя откуда пришло это чувство, он сказать не мог. С удивлением он ощутил, как гнев его рассеивается. Чего, кроме быстрой смерти, могла надеяться достичь своим непокорством эта женщина? Кроагер наклонился, чтобы заглянуть Ларане Уториан в глаза, а затем схватил ее раненую руку и сжал.

Ее лицо исказилось от мучительной боли, но Кроагер не ослабил давления, пока не почувствовал, как под кожей трется друг о друга острые концы сломанной кости.

— Чего стоит твоё слово? — повторила Ларана Уториан сквозь сжатые зубы.

— Немногого, — признал Кроагер и повернул руку так, что Уториан резко вскрикнула, — но ты не лишена частицы мужества, и это мужество должно быть по достоинству вознаграждено.

Рассмеявшись, Кроагер отпустил руку пленницы и объявил:

— Вот эта пойдет в первой волне атаки.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/674212>